

Любовь Старшинова родилась в 1976 году в городе Кимры Тверской области. Автор трёх книг стихов «Двенадцать стихотворений», «Моя двадцатая весна», «Стоит жить». Руководитель ЛИТО «Рассветная звонница» (г. Тверь). Печаталась в различных изданиях, сборниках и альманахах поэзии; творчество представлено на многих интернет-порталах, в том числе «Российский писатель», журнал «Москва», журнал для писателей «Муза» и др.. Лауреат и дипломант ряда литературных конкурсов и фестивалей, областных, всероссийских и международных. Член Союза писателей России.

Любовь Старшинова г. Тверь

Прелюдия

Тихая вязь акварели,
Матовый лик полотна.
В жизнь из другой параллели
Утром сочится весна.

Спящие ивы, скамейки
Дождик помыл между дел.
Голуби ходят семейкой.
В храме светлеет придел.

Долгие тени причалов
Словно в воде облака.
Лодка отчалит устало:
Снова утихнет река.

Лучше не знаю прелюдий.
Схвачена истины нить.
Но просыпаются люди
И...

начинают жить.

Март

Что-то перепуталось в природе:
Март в метелях, а апрель в снегах.
Одеваясь снова по погоде,
Я лелею мысль о каблуках.

Спит в ладонях снега милый город,
Маленькая солнечная Тверь.
Приподняв от ветра злого ворот,
Ждёт со мной весеннюю капель.

Сделав между облаков оконца,
Город в небо вырваться готов.
Скоро мы с тобой дождёмся солнца,
Ласточек и стука каблуков!

Псковская Солодёжня

А там был бал! Дышали жарко печи,
Гулял по шумным залам маскарад.
Радушен был хозяин в этот вечер.
Лишь век назад... И жизнь одну назад.

В Застенье, у тюремного острога,
Хранившая припасы и дары,
Седая Солодёжня с верой в бога
Несёт свой крест до нынешней поры.

Обрушено крыльцо. Ступени рваны.
«Вратарница» над входом не видна.
Растёт бурьян. Бродяги бьют стаканы
О пол кирпичный... Мрачен свод окна.

Но солнца луч заглянет на закате,
И вспомнится – привидится! – пустяк:
Мелькнёт в дверном проёме чьё-то платье:
Осколок жизни – белый известняк.

Мелодия-зима

Кто-то зачерпнул и снова – вывернул
Целый ковш снежинок рассыпных!
Словно на мою улыбку выменял,
Разложил на тёплой шапке их.

Не пурга, не вьюга, не метелица –
Лишь один отчаянный аккорд!
Но звучит – мелодия-безделица,
Настроенье тянет на рекорд!

Я стою усыпанная блёстками,
Мне сейчас завидуют дома.
Где же, за какими перекрёстками
Ждёт меня мелодия-зима?

Я всё ещё не верю в очевидное:
Что молодость покинула причал.
И светлых образов совсем не видно мне,
Которыми нас батюшка венчал.

И те слова, что в храме были сказаны
Состарились и выцвели давно.

И если по утрам друг другу рады мы –
То это часть привычки, всё равно.

Все клятвы, обещанья, заверения –
Всё выполнено в срок. И вот теперь
Я чувствую осеннее движение,
И зимний холодок вползает в дверь.

Лёшке

Исчезнет номер в телефонной книжке
(Как будто бы и не было совсем!)
Четырнадцатилетнего мальчишки,
Сбежавшего от жизненных проблем.

И отпоют куранты с божьей силой:
Двенадцать раз, ещё удар, другой...
Над первой новогодней могилой
Как эхо фейерверков – бабий вой.

*«... Так случилось: заточенье
Стало родиной второю...»
Анна Ахматова, 1915 г., Слепнёво.*

Скрипнет в полночь половица –
Настежь двери!.. Никого.
Только – дЕвица в темнице...
Стынет сердце...
Нет Его.

Спит в своей кроватке Лёва,

Локон светится у лба...
Ох, постылое Слепнёво,
С мезонинами изба.

Закричит ночная птица,
Знак оставит на снегу.
Снова скрипнет половица,
Но уже – не побегу...

Таёт свет свечи венчальной,
Тени робки и тихи.
В синей комнате печальной
Вновь рождаются стихи.

**Село Слепнёво, Бежецкий район, Тверская область: здесь в усадьбе Гумилёвых жили Анна Ахматова, Николай Гумилёв и их сын Лев.*

Чёрным хлебом накрою стопку.
Кто-то скажет: «Да он не пил...»
И стою у стола неловко,
А убрать не хватает сил...
Жизнь всего лишь большая ссуда,
Чтоб отсрочить последний путь.
Кто способен явить мне чудо:
Мир обратно перевернуть
Водкой, хлебом, крестом, молитвой,
Бога, чёрта, судьбу кляня?!

.....
К одиночеству не привыкнуть
В эти три невозможных дня.

Поэту Анатолию Устьянцеву

Если вдруг меня не станет,
Вы мои цветы полейте:
Им ещё на белом свете
Очень хочется цвести...

Если вдруг меня не станет,
Покормите птиц зимою:
Ведь они ещё не знают,
Что я больше не приду...

Если вдруг меня не станет,
Вы мои откройте книги:
Мне во тьме светлее будет
От белеющих страниц...

Если вдруг меня не станет –
Вы останьтесь!
И собою
Согревайте чьё-то сердце,
Чью-то душу,
Чей-то мир...